

श्रीमहाभारतं

आश्वमेधिकपर्व

МАХАБХАРАТА

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

АШВАМЕДХИКАПАРВА, ИЛИ КНИГА О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ КОНЯ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
Я. В. ВАСИЛЬКОВ И С. А. НЕВЕЛЕВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2003

УДК 821.211-03

ББК 82.3 (3)

М 36

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*В. Е. Багно, Н. И. Балашов (председатель),
М. Л. Гаспаров, А. Н. Горбунов, А. Л. Гришунин, Р. Ю. Данилевский,
Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (зам. председателя), Н. В. Корниенко,
Г. К. Косиков, А. Б. Куделин, А. В. Лавров, А. Д. Михайлов (зам. председателя),
Ю. С. Осипов, М. А. Островский, И. Г. Птушкина (ученый секретарь),
Ю. А. Рыжов, И. М. Стеблин-Каменский, С. О. Шмидт*

Ответственный редактор
И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

ТП-2003-И-141

ISBN 5-02-027057-1

© Я. В. Васильков, С. Л. Невелева, перевод, статьи, комментарий,
2003

© Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Литературные памятники» (разработка, оформление), 1948 (год основания), 2003

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Опубликование очередного тома комментированного перевода «Махабхараты» (Книга XIV — «Ашвамедхикапарва», или книга «О жертвоприношении коня»), сопровождаемого статьями, в которых с позиций современной науки исследуются содержательные особенности эпического текста, его мировоззренческий и мифоритуальный аспекты, впервые вводит в научный оборот репрезентативный материал, необходимый для изучения древнеиндийского эпоса как явления мировой эпической словесности.

Многослойность эпического содержания, сочетающего рассказ об отправлении одного из важнейших ритуалов индийской древности — *ашвамедхи*, жертвоприношения коня, — с религиозной дидактикой (раздел «Анугита»), потребовала в первую очередь уточнения принципов перевода, выработанных авторами в прежних изданиях («Махабхарата»: Книга III — «Араньякапарва», [«Лесная»], 1987; Книга VIII — «Карнапарва», [«О Карне»], 1990; Книга X — «Сауптикапарва» [«Об избииении спящих воинов»]; Книга XI — «Стрипарва» [«О женах»], обе — 1998). Стихотворный эпический текст, как и в указанных выше изданиях, переводится современной литературной прозой (с некоторой долей архаизации), при сохранении непереводаемых (в частности философских) санскритских терминов. Вопросы перевода религиозно-философской терминологии приобретают тем большую остроту, что в отечественной научной традиции в целом они еще весьма далеки от своего окончательного решения. Особая трудность здесь состоит в том, что европейские эквиваленты зачастую совершенно не соответствуют объему содержания индийских религиозно-философских понятий и терминов.

Тем сложнее была задача, которая стояла перед переводчиком первой половины «Книги о жертвоприношении коня» (главы 1—50), поскольку большая ее часть (главы 16—50) занята религиозно-философским трактатом «Анугита». Исполнитель должен был разработать принципы перевода философского текста, представляющего определенную школу древнеиндийской мысли — раннюю *санкхью*, причем слово «философский» употребляется здесь достаточно условно: в «Анугите» и то в более поздних ее главах, можно усматривать, пожалуй, лишь зарождение философии, тогда как этот текст в целом представляет *санкхью* как еще пред-философское, гностическое учение.

Особое внимание было уделено проблеме передачи на русском языке специальной терминологии памятника: для части терминов были подобраны русские эквиваленты, другие же термины, ввиду отсутствия соответствий для них в европейской философской традиции, оставлены без перевода, то есть даны в русской транслитерации, а поле значений каждого из них описывается и разъясняется в сопроводительной статье и в комментарии.

Что касается общих принципов перевода древнеиндийского эпического текста, то здесь необходимо подчеркнуть, что основные усилия переводчиков были направлены, естественно, на передачу смысловой стороны многопланового текста «Книги о жертвоприношении коня», но при учете стилистических особенностей памятника. Центральное место среди традиционных поэтических средств индийского эпоса занимают *постоянные* (т. е., закрепленные за определенным образом) сравнение и метафора. Формульный характер этих явлений эпической поэтики — иными словами, определенность их метрической позиции в стихе — делает их важнейшим приемом устной импровизационной техники. Подробное освещение особенностей эпической стилистики см. в наших прежних работах; представленных в списке литературы.*

Стилевые повторы, принадлежащие к числу свидетельств устно-фольклорного генезиса древнеиндийского эпоса, требуют от переводчиков следования определенному роду ограничениям; в целях наиболее приближенного воспроизведения стилистики памятника указанные ее тенденции по возможности соблюдаются. Как и в ранее изданных переводах из «Махабхараты», переводчики придерживаются, за редкими исключениями, соответствия санскритского стиха (шлоки, триштубха и других размеров) русскому предложению, тем более, что санскритский стих, представляя собой, как правило, замкнутое смысловое и грамматическое единство, дает к этому все основания.

Согласно выработанной авторами ранее методике исследования, *научный комментарий* к переводу содержит необходимые для истолкования текста сведения, с целью накопления которых произведен обзор целого спектра современной (отечественной и зарубежной) исследовательской литературы, соответствующей содержательной проблематике эпоса, которая включает в качестве основных мифологический, этнографический и религиозно-философский аспекты.

Среди других эпосов древности «Махабхарата» выделяется обостренным вниманием к религиозно-этическим проблемам и обнаженностью мифоритуальных связей. *Сопроводительные статьи* отвечают указанным направлениям исследования, тем более, что «Ашвамедхикапарва» предоставляет в этом отношении особо ценные сведения.

* Список литературы см. на с. 283—292. В тексте комментария и статей названия литературных источников даны в сокращении и отсылают к этому списку. Особого рода сокращения используются при отсылках к санскритским текстам (такой список сокращений см. на с. 293).

Статья Я. В. Василькова «„Анугита” и „Бхагавадгита”: о природе различий между текстами» рассматривает «Анугиту» в сопоставлении со знаменитой проповедью Кришны в книге VI «Махабхараты» — *Бхагавадгитой*, как бы повторным воспроизведением которой, согласно эпосу, является «Анугита», само название последней означает: «Последующая песнь (*гита*)». Однако, в «Анугите» мы не находим ничего из того, что составляет наиболее существенную часть духовного содержания «Бхагавадгиты»: ни теизма (проповеди личного Бога, воплощенного на земле в облике Кришны и любви к нему, как высшего из путей спасения), ни специфического призыва к активной деятельности в миру для исполнения своего общественного долга при непременно условии отсутствия какой-либо личной заинтересованности в плодах своих действий. Напротив, в «Анугите» целью адепта провозглашается освобождение, понимаемое как слияние с безличным Божественным началом и осуществляемое на пути Знания (*джняна*, в европейской терминологии — *гносис*), а всякая деятельность осуждается, как препятствующая освобождению (точка зрения, с которой наиболее последовательно полемизировал Кришна в «Бхагавадите»).

В статье прослеживается история сложных отношений между двумя изначально родственными явлениями: теистической *йогой*, представленной в «Гите», и гностической *санкхьей*. В контексте этих отношений «Бхагавадгита» предстает как реформаторская попытка ликвидировать отрыв все более обособлявшейся и «философизировавшейся» *санкхьи* от йогической практики и восстановить первоначальное единство пути *санкхья-йоги*. В то же время «Анугиту» мы можем рассматривать как свидетельство гностического реванша, сказавшегося в традиции «Махабхараты» через несколько столетий после создания основной части «Бхагавадгиты» и надолго, вплоть до Средневековья, нейтрализовавшего влияние идей теистического *бхакти*.

С. Л. Невелева в статье «Эпическая ашвамедха», отмечая присущую древнеиндийскому эпосу «уникальную прозрачность мифо-ритуальных связей», ставит задачей выяснить, как соотносится эпическое описание *ашвамедхи* — обряда жертвоприношения коня (главы 70—93, эпизод, давший имя всей XIV книге эпоса) с реальностью подлинного древнеиндийского ритуала. Анализ эпического описания *ашвамедхи* позволяет сделать вывод о типологической разносторонности его содержания, в котором соединяются черты глубокой «доклассической» архаики и детальный сценарий ведийского жертвоприношения — ритуальная «классика», вступающая в конфликт с новой идеологией набирающего силу индуизма и в то же время освященная присутствием идей раннего *бхакти*, связанного с образом Кришны. Этот анализ еще раз подтверждает на конкретном материале концепцию, ранее предложенную Я. В. Васильковым, согласно которой уникальность «Махабхараты» состоит именно в том, что эта грандиозная классико-героическая эпопея, отчасти уже трансформировавшаяся в религиозно-дидактическую (поздний эпос), в то же время парадоксальным образом сохраняет некоторые особенности, присущие

этому жанру на стадии архаики, тем самым сочетая в себе черты всех трех этапов — архаического, классического и типологически позднего — в истории развития героического эпоса.

За помощь в подборе иллюстраций и разрешение на их публикацию мы глубоко признательны фотоархиву Института Керн (Лейден, Нидерланды) и Петтери Коскикаллио (Хельсинский университет, Финляндия).

Я. В. Васильков, С. Л. Невелева

СОДЕРЖАНИЕ

АШВАМЕДХИКАПАРВА КНИГА О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ КОНЯ

От переводчиков 5

АШВАМЕДХИКАПАРВА КНИГА О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ КОНЯ

Главы 1—15

(Перевод с санскрита *Я. В. Василькова*) 10

Главы 16—50: Анугита

(Перевод с санскрита *Я. В. Василькова*) 38

Главы 51—96

(Перевод с санскрита *С. Л. Невелевой*) 103

ПРИЛОЖЕНИЯ

Я. В. Васильков. «Анугита» и «Бхагавадгита»: о природе различий между текстами 179

С. Л. Невелева. Эпическая ашвамедха 196

КОММЕНТАРИЙ

(Составители *Я. В. Васильков* и *С. Л. Невелева*) 214

Литература 283

Список сокращений названий санскритских источников 292

Указатель санскритских имен и терминов 293